

Киселев Александр Александрович

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: в данной работе анализируется отечественная система образования. Современная практика развития высшего профессионального образования показывает, что сегодняшние выпускники российских вузов в своем большинстве не готовятся к реальной практической работе в организациях как профессионалы. Несомненно, время и изменение условий осуществления деятельности российских вузов за последние три десятилетия значительно изменились. Однако в основу подготовки современных профессионалов в новых условиях был взят не отечественный опыт работы вузов, а иностранные подходы двухуровневого высшего образования – подготовки выпускников российских вузов как бакалавров и магистров. Но при этом у российских исследователей и чиновников нет четкого понимания разницы в уровне профессиональной подготовки студентов как бакалавров, так и магистров. И заявленный новый «компетентностный подход», когда предлагается формировать у студентов достаточно «размытые» компетенции, представленные в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования ФГОС ВО 3++, не позволяет увидеть работодателям в современном выпускнике вуза нужных им профессионалов. А то, что современный Запад не признает дипломы выпускников российских вузов, свидетельствует о том, что сегодня необходимо уже и в высшем образовании реализовывать политику импортозамещения и, основываясь на отечественном опыте подготовки выпускников российских вузов, как специалистов-инженеров, готовить их к реальной практической работе в российских организациях.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональное образование, качество высшего образования, проблемы высшего образования, магистратура, бакалавриат, специалитет, профессионал, практико-ориентированность высшего образования, пути повышения качества подготовки профессионалов в вузах.

Abstract: *the following paper analyzes the Russian system of education. Modern practice in the development of higher professional education shows that today's graduates of Russian universities for the most part are not prepared for real practical work in organizations as professionals. Undoubtedly, the time and changing conditions for the implementation of the activities of Russian universities over the past three decades have changed significantly. However, the training of modern professionals in the new conditions was based not on the domestic experience of universities, but on foreign approaches to two-level higher education – the training of graduates of Russian universities as bachelors and masters. But at the same time, Russian researchers and officials do not have a clear understanding of the difference in the level of professional training of students, both bachelors and masters. And the declared new “competence-based approach”, when it is proposed to form students with rather “vague” competencies, presented in the Federal State Educational Standards for Higher Education of the Federal State Educational Standards of Higher Education 3++, does not allow employers to see the professionals they need in a modern university graduate. And the fact that the modern West does not recognize the diplomas of graduates of Russian universities indicates that today it is necessary to implement a policy of import substitution in higher education, and, based on domestic experience in training graduates of Russian universities as specialists-engineers, to prepare them for real practical work in Russian organizations.*

Keywords: *higher education, professional education, quality of higher education, problems of higher education, master's degree, bachelor's degree, specialist's degree, professional, practice-oriented higher education, ways to improve the quality of training professionals in universities.*

Анализируя ситуацию с современным российским высшим образованием, учитывая опыт работы педагогов в вузах по реализации современных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), отзывы работодателей на качество подготовки выпускников российских вузов как нужных им профессионалов, можно полагать, что направление реформирования российского высшего образования по иностранной системе двухуровневой подготовки «бакалавриат-магистратура» не решает потребностей отечественных организаций в востребованных им профессионалах.

Во-первых, о чем уже можно уверенно говорить сегодня, это то, что вступление России в Болонский процесс и «переформатирование» российского высшего образования на подготовку бакалавров и магистров не выдержали «проверки временем», так как не решают проблем получения востребованных отечественными организациями профессионалов [1]. При этом Правительство РФ регулярно обновляет списки вузов, дипломы которых в России признаются наравне с дипломами отечественных вузов. На сегодняшний день в этом списке более двухсот вузов из двух десятков стран. И лидирующие место в этом списке занимают США и Великобритания [5]. А вот дипломы выпускников российских вузов за рубежом требуют определенной «легализации», то есть очень длительной и проблемной процедуры. При этом, чаще всего, придется дополнительно проходить какие-либо дополнительные курсы, сдавать экзамены и т.д. [3]. Другими словами, дипломы выпускников российских вузов за рубежом не признаются. А сегодня, когда Россия стала проводить специальную операцию на Украине, которая, в конечном итоге, и многие европейские страны освободит от страха разрастания украинского нацизма; в этих странах российские студенты «изгоняются» из их университетов. Причем часто это делается грубо и как издевательство над ними. Так, например, в Ярославском государственном техническом университете было организовано партнерство по обучению российских студентов в немецком «провинциальном» техническом университете прикладных наук Вильдау по программе «Двойной диплом». В марте 2022 года они отказались принимать у себя российских студентов, которые должны были в соответствии с

подписанными соглашениями пройти определенный курс обучения на их базе. При этом объяснение такого решения было дано в грубой форме, что они отказывают принимать у себя российских студентов, так как «Россия развязала войну на Украине» и т. д. А россияне, как отметила уполномоченный по правам человека в РФ Т. Москальцова, в этих условиях «становятся объектами травли со стороны иностранцев» [10]. И сегодня это делают многие европейских вузы. Как можно после таких действий доверять им? И о каком обучении российских студентов в отечественных вузах по «иностранным лекалам» в данных условиях можно говорить? Россия, конечно, опять вынуждена принимать определенные действия. Как сообщили РИА Новости в Минобрнауки РФ, «российские студенты, отчисленные из иностранных вузов или сталкивающиеся с ущемлением своих прав из-за ситуации на Украине, смогут продолжить обучение в лучших российских университетах совершенно бесплатно» [11]. Да и сама система высшего образования «бакалавриат-магистратура», как показывает изучение вопроса, не получила в России общественного признания, как эффективной системы подготовки профессионалов, особенно с отказом от позиции традиционного практико-ориентированного подхода. При этом с переходом на двухуровневую подготовку российским вузам пришлось даже отказаться от названия высшего образования, как высшего профессионального образования [8]. Получается парадокс: выпускники вузов должны приносить пользу отечественной экономике и работать в организациях, но вузы не обязаны готовить из них современных профессионалов, нужных организациям. Особенно постоянное объявление санкций иностранными государствами во главе с США актуализирует эту проблему. Следовательно, можно считать, что пришло время внедрять практико-ориентированный подход к подготовке выпускников в отечественных вузах. А, следовательно, можно считать, что пришло время реализации стратегии импортозамещения и в высшем образовании. Это не означает отказа от партнерства в сфере образования с теми иностранными вузами, которые интересны нам, а мы интересны им, но пора отказаться от «болонской системы» организации высшего образования в России так, как это происходит сегодня, и переходить на

подготовку нужных российским организациям инженеров, специалистов, учитывая отечественный опыт в данной сфере и запросы отечественных работодателей.

Во-вторых, в условиях реализации стратегии импортозамещения, так как США и ряд европейских государств постоянно стремятся показать России «ее место в мире», «в клочья разорвать ее экономику», объявляя все новые и новые экономические санкции и запрещая поставки различной продукции в Россию. Одновременно США обвиняют Россию в «чрезмерном импортозамещении», особенно в сельском хозяйстве и IT-секторе, а также в объявлении ответных ограничений на импорт и др. [14]. Но стратегия импортозамещения требует того, чтобы в России открывались новые производства, фабрики и заводы, чтобы российская экономика не зависела от поставок иностранной продукции. И в России сегодня это делается. Так, например, в России только за 2019 г. открылось 650 новых предприятий, за 2020 г. – более 318 [13]. При этом открываются современные производства, где требуются высокопрофессиональные кадры. Например, в г. Курган Курганской области в начале 2021 года построен новый приборостроительный завод. Это новое приборостроительное производство с новейшей автоматизированной линией поверхностного монтажа (пайки) электронных компонентов предназначено для выпуска самой разной продукции, поскольку позволяет работать с электронными деталями меньше миллиметра [6]. И этот процесс идет по нарастающей. Следовательно, задачей российских вузов становится подготовка современных профессиональных кадров для того, чтобы современная экономика могла успешно работать, чтобы российские организации, в том числе новые, использующие современные высокотехнологичные производства, в нужном количестве получали нужных им специалистов, в том числе инженеров, которые бы эффективно работали в них. И для этого российское высшее образование должно стать практико-ориентированным, то есть учитывающим потребности отечественных организаций в нужных им специалистах.

В-третьих, в советское время вузы успешно за 4 года готовили выпускников вузов, как профессионалов, что признавалось в мире, которые успешно работали

в отечественных организациях. Сегодня за 4 года российские вузы выпускают бакалавров. При этом бакалавры работодателями не воспринимаются специалистами с высшим образованием, так как есть еще магистратура, где необходимо учиться два года. Вследствие этого работодателям не понятно, какие дипломы об окончании вузов нужно воспринимать, как дипломы о высшем образовании – бакалавров или магистров. И до сих пор отечественные специалисты не могут однозначно дать ответ на вопрос о том, нужна ли вообще магистратура после бакалавриата в России и зачем выпускнику вуза нужно получать два диплома? [9]. Вследствие этого основным требованием к приему на работу выпускников вузов, как бакалавров и магистров работодатели выдвигают наличие у них определенного, как правило, пятилетнего стажа любой работы. И это связано с тем, что выпускники российских вузов ни в качестве бакалавров, ни как магистры не отвечают тем профессиональным требованиям и качествам, которые хотели бы видеть у них работодатели. Таким образом ни бакалавр, ни магистр не воспринимаются отечественными работодателями в качестве нужных им профессионалов. Следовательно, этот вопрос требует рассмотрения с позиции того, для чего и кого отечественные вузы готовят выпускников: чтобы дать организациям нужных им профессионалов или выполнить пресловутые требования «болонского процесса». Ответ очевиден. Но этот вопрос требует практической реализации.

В-четвертых, нужно констатировать, что сегодня Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, в том числе последнего поколения ФГОС ВО 3++, требуют формировать у студентов вузов какие-то условные компетенции, которые не отражают практической направленности высшего образования как профессионального образования [18]. Так, например, в ФГОС 3++ все универсальные компетенции представлены в виде общих фраз, например, таких, как выпускник вуза должен быть «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач», «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений», «способен

осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде», «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах», «способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» и т. д. При этом «при определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов вуз осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из числа указанных в приложении к ФГОС ВО и (или) иных профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников». При этом из каждого выбранного профессионального стандарта вуз при разработке учебных планов «выделяет одну или несколько обобщенных трудовых функций (ОТФ), соответствующих профессиональной деятельности выпускников, на основе установленных профессиональным стандартом для ОТФ», которая «может быть выделена полностью или частично» и включает их в эти планы [12]. Но как можно готовить профессионала для отечественных организаций, если требуется сформировать у студентов за период обучения в вузе всего лишь одну или несколько профессиональных компетенций? Тут возникает проблема в том, что понятие компетенции не имеет конкретного содержательного обозначения и воспринимается разными исследователями и специалистами по-разному: то как способность, то как какая-то специальность, то как комплекс каких-то знаний и практических знаний по определенной конкретной работе в рамках специализации. Одновременно, ФГОС ВО 3++ предлагает каждому вузу по своему усмотрению выбирать то, что ему захочется, вследствие чего по одному и тому же направлению подготовки в разных вузах у студентов будут определены разные компетенции, которые будут формироваться совершенно разными по названию учебными дисциплинами, так как они тоже определяются самостоятельно в самих вузах. Кроме того, сегодня требуется от вузов самостоятельно определить критерии, по которым можно оценить сформированность каждой компетенции у студентов, которые назвали индикаторами. Но, например, как можно оценить и по каким индикаторам, что у

студента сформирована компетенция «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений»? И здесь в каждом вузе будут определены на одинаковые компетенции, указанные в образовательных стандартах, свои индикаторы, зависящие от квалификации и опыта преподавателей, которые будут их формулировать. Так, например, в рабочих программах можно встретить, что такая универсальная компетенция, как «способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий», такими индикаторами выделяются следующие: знать принципы и методы поиска, анализа и синтеза информации, принципы и методы системного подхода; уметь применять принципы и методы поиска, анализа и синтеза информации; грамотно, логично, аргументированно формировать собственные суждения и оценки, отличать факты от мнений, интерпретаций, оценок и т. д. в рассуждениях других участников деятельности; применять принципы и методы системного подхода для решения поставленных задач; владеть практическими навыками поиска, анализа и синтеза информации, выбора оптимальных способов решения задач. Понятно, что все это сформулировано просто «для галочки», без всякого логического содержания в «красивых» фразах формулировок предлагаемых индикаторов [7]. Возникает вопрос: «А что это за государственный стандарт высшего образования, который не дает единых взглядов и подходов на организацию высшего образования и не отвечает интересам государства по подготовке нужных ему профессионалов»? Напрашивается вывод, что пришло время разработать такие стандарты высшего образования, которые будут основаны на богатом отечественном опыте и традициях, которые будут предназначены для организации такой подготовки в вузах нужных отечественным организациям профессионалов, которые будут способны реализовывать самые современные технологии и повышать эффективность деятельности отечественных организаций в условиях конкуренции, в том числе с иностранными организациями.

В-пятых, в настоящее время в российском высшем образовании, к сожалению, нет понятия профессиограмм, которые бы определяли логику организации подготовки будущего профессионала в вузах. В данном случае, под профессиограммой нужно понимать перечень обобщенных представлений, отражающих специфику какой-либо профессии, а также критерии, предъявляемые к специалисту, позволяющие определять логику подготовки студента к будущей специальности. Сегодня вместо них все свелось к рассуждениям о «компетентностном подходе», который, вроде бы, отражает практико-ориентированность высшего образования. На самом деле за «красивыми» словами «скрываются» проблемы, связанные с развитием российского высшего образования как профессионального образования. В результате этого каждый вуз как бы формирует у студентов обозначенные ими профессиональные компетенции, которые не являются обязательными в отличие от универсальных компетенций, формально прописанных в ФГОС ВО 3++, но не понятных по их сущностному содержанию в плане их формирования в вузе. При этом формирование таких универсальных компетенций можно «приписать» не только к высшему образованию, а вообще к процессу воспитания человека, начиная с детского сада и начальной школы. Например, такую универсальную компетенцию, как «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» нужно формировать не в вузе, когда молодой человек уже сформировался, а в процессе всего его воспитания, как только он начинает понимать и воспринимать окружающий мир. Вследствие этого детское, школьное, специальное профессиональное и вузовское образование должны быть интегрированы в одну систему. И в советское время такая система существовала. И молодые люди, поступающие в советские вузы, могли это сделать после окончания школы без помощи репетиторов. В настоящее время выпускники школ поступают в вузы по результатам ЕГЭ. И это опять пришло к нам из иностранного опыта. Но и там она не везде прижилась. Так, например, впервые аналог ЕГЭ был введен во Франции в 60-х годах XX века. После того, как французские колонии в Африке получили независимость, во Францию хлынули мигранты из бывших

африканских колоний. Уровень их образованности был очень низким, вследствие чего дети иммигрантов не могли поступить во французские вузы. Власти Франции решили значительно упростить систему экзаменов. Были введены тестовые опросы, выпускной экзамен совмещался со вступительным экзаменом в вуз. Через три года французское правительство, оценив результаты таких экзаменов, само отказалось от них. При этом во многом этому способствовало и то, что во Франции начались многочисленные демонстрации и акции протеста, так как французы не восприняли новую систему вступительных экзаменов в вузы, считая, что она ведёт к «отупению» нации [2]. Мы тоже сталкивались с подобной ситуацией с ЕГЭ, когда выпускники школ из южных республик России имели отличные результаты по русскому языку, в то время, когда в московских школах у выпускников это было достаточно редким явлением. Несомненно, что сегодня много сил и средств тратится на «совершенствование этой системы, но она действительно не дает нужного результата. Так, например, выпускница одной из школ Ярославля не смогла поступить в выбранный ею вуз на направление подготовки «Экономика», имея очень высокий балл по математике и по русскому языку, но получив 44 четыре балла по обществознанию вместо рекомендованного для прохождения в вуз результата ЕГЭ в 45 баллов. Не думаю, что она была бы менее профессионально подготовлена, чем тот, кто по всем дисциплинам набрал минимально возможные баллы. И для экономиста, наверное, важнее понимать математику, а не обществознание. При этом один балл, по большому счету, не играет принципиального значения в оценке знаний абитуриента. Вследствие этого вузы, без сомнения, потеряли перспективного специалиста. Можно, конечно, сказать, что не всем обязательно получать высшее образование. И таких случаев по России достаточно много. А ведь процесс поиска талантливых молодых людей, способных стать высококлассными специалистами, это как поиск золота в песке – очень трудная и кропотливая работа. И эту работу нужно проводить не по формальным признакам, не по иностранным «лекалам», потому что система ЕГЭ осталась в США, а с учетом наработанного отечественного опыта, полученного отечественными вузами в советское время. Следовательно, при

организации высшего образования в отечественных вузах сегодня важно исходить не с позиции, подготовить непонятого отечественным работодателям бакалавров, которые потом не могут устроиться на работу и часто работают продавцами в магазинах, а подготовить в вузах нужных организациям профессиональных специалистов, то есть реализовывать практико-ориентированное профессиональное образование.

В-шестых, можно утверждать, что подготовка магистров в отечественных вузах организована без необходимого научного обоснования и не основана на национальных традициях и опыте высшего образования. Так, нет четкого понимания, что подготовка студентов, как магистров должна дать им. Сегодня выпускник бакалавриата часто сразу окончания вуза подает документы в магистратуру, часто в тот же вуз и на то же направление подготовки. Но здесь возникают проблемы. Часто поступать на другие направления подготовки выпускник вуза, как бакалавр не может, так как без базовой подготовки он не сможет освоить новую специальность. Например, бакалавру экономики невозможно будет учиться в магистратуре по химическим направлениям подготовки, так как у него не будет базы для обучения в такой магистратуре. Но если бакалавр поступит в магистратуру по профилю бакалавриата, то не понятно, какие новые профессиональные знания и навыки он получит в данном случае. Получается, что магистратура лишь формально дает студентам второй уровень образования, по большому счету, лишь увеличивая срок обучения студентов, не повышая его профессионального уровня, не позволяя освоить новую специальность, но просто увеличивая шанс трудоустройства по специальности. На наш взгляд, поступление в магистратуру, учитывая условия реализации в отечественных вузах программы бакалавриата, должно разрешаться выпускникам вузов, как бакалавров, только после получения определенного практического опыта работы в организациях, например, не ранее, чем через пять лет. Тогда те студенты, которые поступят в магистратуру и будут учиться в ней, будут действительно получать второй уровень образования. И им потребуются уже другие профессиональные знания и практические навыки от обучения в магистратуре, чем при обучении в

бакалавриате, учитывая уже полученный им опыт работы в организациях. И здесь может быть предусмотрена, к примеру, магистратура по направлению подготовки «Менеджмент», когда выпускники вузов как магистры получают возможность работать в роли руководителей по своим направлениям профессиональной деятельности, то есть получить необходимую управленческую подготовку. Ведь любой специалист, становясь руководителем, должен быть подготовлен к такой деятельности уже как управленец. Так, например, выпускник вуза как бакалавр работал в организации на должности технолога химического производства. Но для получения вышестоящей должности инженера он должен получить управленческую подготовку и второй уровень высшего образования, обучаясь в соответствующей магистратуре. При этом магистратура должна быть только бюджетной или целевой, чтобы в нее могли поступить наиболее способные молодые люди, имеющие нужные для этого знания и практический опыт работы. Сегодня, к сожалению, стремясь принять больше студентов, вузы принимают в магистратуру студентов и на платной основе. Вследствие этого часто в магистратуру поступают не лучшие выпускники бакалавриата, а те, кто имеет возможность оплатить образование. Но для работодателей именно магистратура сегодня воспринимается как полное высшее образование. И в отсутствии в отечественных вузах специалитета они вынуждены принимать на работу магистров. Необходимо отметить, что по ряду востребованных специальностей в вузах все же сохраняют специалитет, как это было ранее. При этом в России по-прежнему «престиж диплома специалиста достаточно высок. Работодатели оценивают таких выпускников намного выше, чем бакалавров, и, соответственно, предлагают лучшую зарплату. Востребованность на рынке труда – одно из основных преимуществ обучения на специалитете, поскольку выпускникам вузов гораздо проще найти работу по специальности». Это связано с тем, что на бакалавриате преподают преимущественно общие дисциплины, иными словами, только закладывают базу для будущей профессии, тогда как на специалитете обучают непосредственно специальности, которую выбрал студент [15]. Следовательно, в современных условиях, особенно объявляемых экономических санкций против

русской экономики, специалитет актуален для русского высшего образования. Но почему его незаслуженно «задвигают» в отечественных вузах? Нужно сказать, что с переходом России к рыночной экономике и в условиях, когда иностранные специалисты диктовали условия, как «развиваться» России, им было не выгодно, чтобы Россия сама обеспечивала себя высокопрофессиональными кадрами для русских организаций. При этом одной из задач иностранных «советчиков» была задача, связанная с разрушением высшей профессиональной школы. Так, например, команда Е.Т. Гайдара проведением своих реформ нанесла в этот период России «колоссальный» ущерб. Его «реформы» привели к деградации русской промышленности и превращении одной из ведущих индустриальных стран мира в сырьевой придаток западных экономик» [4]. Работало их правило: «Зачем что-то производить в России, если это можно купить за рубежом». А значит и высококвалифицированные специалисты нам не нужны. При этом «отказ» от отечественной системы подготовки профессионалов в отечественных вузах преподносился под надуманным предлогом, что получение диплома на специалитете имеет некоторые недостатки, в частности, таким выпускникам сложнее продолжать учебу или работать за границей, поскольку в Европе предусмотрена двухуровневая система (бакалавриат и магистратура) без учета средней квалификации. И это опять говорит в пользу того, что пришло время вспомнить и реализовать в организации русского высшего образования прежний отечественный опыт, о чем свидетельствует современная практика работы отечественных вузов, а не «совершенствовать» постоянно ФГОС ВО, так как они «не приживаются» в России в качестве механизма повышения качества профессиональной подготовки студентов в отечественных вузах. При чем, как показало изучение вопроса, такое совершенствование ФГОС ВО идет формально, не решая практических проблем по повышению качества подготовки отечественных профессионалов в вузах. Следовательно, назрела необходимость введения в деятельность отечественных вузов таких ФГОС, которые бы обеспечивали подготовку нужным организациям профессионалом с учетом лучшего отечественного опыта работы советских вузов.

В-седьмых, развитие информационных технологий создает иллюзию того, что сегодня более качественным будет дистанционное обучение студентов. Несомненно, что российские вузы получили большой опыт дистанционной работы в условиях пандемии коронавируса. Но это была вынужденная мера. Тем не менее, сегодня формируются различные «виртуальные вузы» такие, как платформа онлайн обучения – «Университет 20.35» [16]. Несомненно, информационные технологии должны служить развитию высшего образования. И часто создание различных виртуальных площадок преподносится под видом того, что студент любого вуза может прослушать лекцию педагогов лучших вузов России, дистанционно обучаться в выбранном им вузе в удобное для него время, не посещая занятия и т. д. Но в данном случае часто движет таким прогрессом в конкретных вузах, имеющих определенный административный ресурс, возможность организовывать такие площадки, не повышение качества обучения студентов, а возможность «зарабатывания» денег. А ведь в данном случае нарушается вся логика обучения студентов, построенная в вузах, так как нарушаются внутрипредметные взаимосвязи в логике учебного процесса конкретного вуза, исчезает воспитательное воздействие педагогов на студентов, а часто и исключение педагогов из учебного процесса вузов, в первую очередь, в региональных вузах. И эти риски никто не просчитывает. Но «чиновникам от образования» это выгодно, так как сегодня катастрофически сокращается количество педагогов, имеющих необходимую квалификацию, позволяющую им преподавать в вузах. Конечно, можно представить уровень профессиональной подготовки студента, когда, например, будущий врач будет учиться по видеолекциям, просматривая соответствующие материалы на компьютере. Сегодня, к сожалению, такая практика в медицинских вузах есть. Но это связано с тем, что и преподаватели-медики, и студенты медицинских вузов привлекаются к работе в больницах в условиях пандемии коронавируса. Но бесконечно так продолжаться не может. А мы будем терять те профессиональные кадры, которые необходимы организациям, так как потеряем профессиональные кадры вузов, которые должны обучать будущих профессионалов для отечественных организаций. Вследствие этого,

дистанционное обучение должно служить дополнительным механизмом обеспечения непрерывности обучения, когда студент может самостоятельно расширять свой профессиональный кругозор или в силу экстремальных ситуаций, когда студент не может приехать в вуз, он может участвовать в учебном процессе. А информационные технологии должны помогать в работе преподавателям и студентов. Так, например, в настоящее время преподавателю не нужно готовить на занятия необходимые бумажные плакаты, как было когда-то, а быстро подготовить информативную презентацию. Однако, если, к примеру, вся лекция превратится для студентов просто в переписывание показанных им слайдов, то это не повысит качество высшего образования. При этом практико-ориентированность обучения студентов в этом случае будет резко снижена. В данном случае методика проведения занятий должна «вооружать» педагогов знаниями, как современные информационные технологии превратить в «помощников» педагогов в активизации обучения студентов [17]. Другими словами, «цифровизация» российского высшего образования не отменяет законов педагогики и должна осуществляться на научно обоснованных положениях и рекомендациях педагогической науки, в которой роль педагога остается ведущей. И это тоже сегодня актуальная проблема для отечественного высшего образования, так как педагоги сегодня меньше думают о совершенствовании своего методического мастерства, но постоянно занимаются переработкой документации в связи с вновь и вновь проводимым «совершенствованием» ФГОС ВО.

Таким образом, подводя итог результатов анализа состояния современного высшего образования в отечественных вузах, можно считать, что выделенные нами ключевых проблем требуют того, чтобы рассматривать их решение с научных позиций, но, в первую очередь, с учетом сохранения наших национальных интересов, ухода от «навязанных» нам иностранных стандартов, которые снижают качество отечественного высшего образования и «не приживаются» в российском обществе. При этом основой развития современного высшего образования нужно рассматривать через призму лучшего отечественного опыта подготовки высококвалифицированных кадров, как практико-ориентированного

профессионального образования, чтобы вузы были в состоянии обеспечить отечественные организации нужными им профессионалами во всех сферах деятельности. И это важное условие того, чтобы наша страна считалась мировой державой. И нам нельзя «проспать» критическую точку, когда придется заново создавать систему подготовки высокопрофессиональных кадров в вузах для «закрытия» потребностей отечественной экономики в них.

Список литературы

1. Болонский процесс и высшее образование в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.referat911.ru/Pedagogika/bolonskij-process-i-vysshee-obrazovanie/263437-2566746-place1.html>
2. Во Франции народ не принял систему ЕГЭ, но она прижилась в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versia.ru/vo-francii-narod-ne-prinyal-sistemu-egye-no-ona-prizhilas-v-ssha>
3. Дипломы каких вузов признаются за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zachnik.ru/blog/diplomy-kakih-vuzov-rossii-priznajutsja-za-granitsej/>
4. Егор Гайдар против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/36587-egor-gaydar-protiv-rossii.html>
5. Иностранный диплом: признание в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ucheba93.ru/articles/article-108.html>
6. Какие заводы и промышленные предприятия открылись в январе 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/publication/kakie-zavody-i-promyshlennye-predpriyatiya-otkrylis-v-yanvare-2021-goda>
7. Киселев А.А. «Засорение» русского языка иностранными словами, как угроза национальной культуре: роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 30 ноября 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

8. Киселев А.А. Современные проблемы с российским высшим образованием и в российском высшем образовании и пути их решения: Образование, педагогика, психология: монография (Чебоксары, 30 нояб. 2020 г.) / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 204 с. – С.8–19.

9. Нужна ли магистратура после бакалавриата в России? Нужно ли учиться в магистратуре после бакалавриата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://autogear.ru/article/261/664/nujna-li-magistratura-posle-bakalavriata-v-rossii-nujno-li-uchitsya-v-magistrature-posle-bakalavriata/>

10. Отчисленные из зарубежных вузов россияне смогут бесплатно учиться в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/society/1686683-minobrnauki/>

11. Отчисленным из зарубежных вузов студентам разрешат учиться в России бесплатно <https://voshod-news.ru/news/731720-otchislennym-iz-zarubegnyh-vuzov-studentam-predlogili-uchitsya-v-rossii-besplatno.html>

12. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. №970 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380302_B_3_31082020.pdf

13. Сколько заводов построено в России в 2020 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arlekina.ru/skolko-zavodov-postroeno-v-rossii-v-2020-godu>

14. США «разрывают экономику России в клочья» и проигрывают: «бессилия и злоба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsar-grad.tv/news/ssha-razryvajut-jekonomiku-rossii-v-klochja-i-proigryvajut-bessilie-i-zloba_466666

15. Что такое специалитет в ВУЗе и чем он отличается от бакалавриата? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mnogo-otvetov.ru/nauka/chto-takoe-specialitet-v-vuze-i-chem-on-otlichaetsya-ot-bakalavriata/>

16. Университет «20.35». Инструкция по применению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ntinews.ru/in_progress/likbez/universitet-20–35-instruktsiya-po-primeneniyu.html

17. Ugrumova M.A, Kiselev A.A., Sazonov A.I., Savizeva A.N. Problems of «Digitalization» of Organizing the Management of Training Specialists in Domestic Universities for the Needs of Domestic Organizations and Ways to Solve Them. Volume 93 (2021): 3rd International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020). Ekaterinburg, Russian Federation, December 12, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/04/shsconf_nid2020_03008/shsconf_nid2020_03008.html

18. Ugrumova M.A, Kiselev A.A., Sazonov A.I., Savizeva A.N. Problems of the formation of universal and professional competencies among students of domestic universities in the absence of the Federal State Educational Standard in 3++ and ways to solve them: 5th International Scientific and Practical Conference «Modern problems and prospects for the development of social and humanitarian knowledge». Omsk, Russian Federation, Mart 10, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/12/contents/contents.html>

Киселев Александр Александрович – канд. пед. наук, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославль, Россия.